Ли Мие

한류 히트

«Магазин снов» мистера Талергута

Сюда можно попасть только во сне

Хиты корейской волны

Мие Ли

«Магазин снов» мистера Талергута

«Издательство АСТ»
2020

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

Ли М.

«Магазин снов» мистера Талергута / М. Ли — «Издательство АСТ», 2020 — (Хиты корейской волны)

ISBN 978-5-17-137457-0

Когда люди засыпают, их души устремляются в загадочный город, где в воздухе порхают сказочные лепрекрылы, а по улицам носятся трудолюбивые ноктилуки. Центром города является таинственный «Магазин снов» мистера Талергута, в котором можно найти сны на любой вкус, но за соответствующую цену. Пенни – новая сотрудница магазина, и теперь каждый ее день полон сюрпризов, необычных знакомств и необыкновенных приключений. На ее глазах благодаря снам люди влюбляются, заряжаются энергией, обретают уверенность в себе, находят вдохновение и даже заглядывают в будущее. Дебютный роман южнокорейской писательницы Ли Мие – это причудливая смесь фантазии и реальности, оригинальный и остроумный взгляд на притягательный мир сновидений.

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-17-137457-0

© Ли М., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Пролог. Подлинная история магазина Третьего ученика 6
Глава первая. Успешный день 16
Глава вторая. Руководство для влюбленных 29
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Мие Ли
«Магазин снов» мистера Талергута

###
DALLERGUT DREAM DEPARTMENT STORE:
The Dream You Ordered is Sold Out by Lee Miye

Copyright © Lee Miye, 2020
All rights reserved.
© ООО «Издательство АСТ», 2021.
Russian translation rights arranged with
Imprima Korea Agency (Korea) and Impressum Literary Agency (Russia)
© Михэеску Л.А., перевод на русский язык, 2021
© А. Гайворонская, иллюстрация на обложке, 2021

*** * ***

Почему людям снятся сны? Почему сну отдана целая треть нашей жизни? Странные видения, взявшиеся неизвестно откуда; незнакомцы, постоянно навещающие нас в сновидениях; места, в которых мы никогда не бывали… Действительно ли яркие образы, что возникают во сне, – всего лишь иллюзия, созданная подсознанием? Этими вопросами хоть раз задавался каждый из нас, а я не расстаюсь с ними, словно ребенок, не выпускающий из рук любимую игрушку.

Неиссякаемое любопытство привело человечество к удивительным открытиям, однако даже они не в состоянии полностью успокоить наш зуд познаний. Чем больше мы знаем, тем больше хотим узнать; вопросы становятся все сложнее, ответы – все менее исчерпывающими.

В моем случае именно так происходило с притягательным миром сна и сновидений. Мое воображение безостановочно заполняло непостижимый ночной промежуток, отделяющий один день от другого. Однажды почувствовав, что фантазии удачно дополняют реальность, я начала записывать историю, которая в итоге превратилась в эту книгу.

Город, куда можно попасть, лишь заснув. Центральная торговая улица, необычные ситуации и странные существа, поджидающие спящих гостей. Киоск, где продаются закуски для глубокого сна; ворчливые ноктилуки, одевающие туристов, опрометчиво заснувших дома без одежды; угрюмый окраинный дом творца ночных кошмаров; Вечноснежная гора и хижина загадочного создателя снов, который редко спускается в город; женщина, умеющая делать сны-предсказания; предприимчивые лепрекрылы и полеты во сне…

И конечно, самое знаменитое место в городе – «Магазин снов» мистера Талергута. Любой, кто побывал в нем хоть раз, обязательно возвращается. Надеюсь, читателю тоже придутся по душе сны в ярких коробках, расставленные на полках многочисленных стеллажей на всех пяти этажах магазина.

Если моя книга скрасит чей-то день или вызовет чудесные сновидения, для меня это будет самой большой радостью.

Ли Мие

Пролог. Подлинная история магазина Третьего ученика

Пенни расположилась за столиком у окна на втором этаже любимого кафе. На ней была свободная футболка, короткие волосы затейливо завиты. Утром она получила сообщение из «Магазина снов»: ее резюме рассмотрели, и она приглашена на собеседование, которое состоится на следующей неделе. Чтобы как следует подготовиться к встрече с работодателем, Пенни зашла в книжную лавку на соседней улице и купила несколько книг о секретах успешного собеседования и даже рабочую тетрадь с вопросами, которые часто задают на таких встречах. С этими приобретениями она и зашла в кафе, и теперь листала страницы, пытаясь вникнуть в написанное.

Однако сосредоточиться ей не удавалось: мешал посетитель, сидевший с чашкой чая за соседним столиком. Мужчина покачивал ногой, на которую был натянут ночной носок невообразимо пестрой расцветки, и это разноцветное мелькание отвлекало.

На мужчине был плотный домашний халат, глаза незнакомца были прикрыты. Время от времени он отхлебывал из чашки. Перед тем как сделать глоток, мужчина дул на горячий напиток, и до Пенни доносился свежий травяной запах. Скорее всего, это был чай из лекарственных трав, который пьют от усталости.

– О, какой вкусный чай… Горячий… Налейте еще, пожалуйста… Сколько я должен?

Незнакомец пробормотал все это так, словно разговаривал во сне. Затем причмокнул губами и опять стал покачивать ногой.

Чтобы не видеть пестрых ночных носков, Пенни развернула стул.

В кафе были и другие посетители в одежде для сна. Внизу, за столиком у лестницы, ведущей на второй этаж, сидела женщина в пеньюаре явно не ее размера. Она то и дело почесывала шею и ерзала на стуле, словно ей было очень неудобно.

Там, где жила Пенни, издавна торговали всякими товарами, связанными со сном. Скромное селение постепенно превратилось в многолюдный город. Все здесь давно привыкли носить одежду, которую надевают перед тем, как лечь спать, так что местных жителей было трудно отличить от гостей города. Конечно, и Пенни, которая родилась и выросла здесь, одевалась так же.

Кофе успел немного остыть, и Пенни отхлебнула из чашки. Окружающий шум сразу отступил, она почувствовала себя гораздо лучше. Как хорошо, что она попросила добавить в кофе пару ложек успокоительного сиропа, пусть это и стоит немного дороже. Пенни повернулась к лежащей на столе рабочей тетради и углубилась в задание.

Вопрос:

Кто из перечисленных авторов получил главную премию «Сон года» в 1999 году, и как назывался созданный им сон?

1. Кик Сламбер – «Сон, в котором становишься косаткой в Тихом океане».

2. Доутра Соннодзаки – «Сон, в котором превращаешься в своих родителей».

3. Уна Слипленд – «Сон, в котором оказываешься в космосе и видишь Землю».

4. Адепт – «Сон, в котором пьешь чай с великими людьми прошлого».

5. Агушка Баю-Бай – «Сон, предвещающий бездетной семье рождение тройни».

Пенни раздумывала, покусывая кончик авторучки. Кик Сламбер и Уна Слипленд – совсем нестарые создатели снов и в далеком, по мнению Пенни, 1999 году вряд ли могли получить главный приз. Она вычеркнула их имена из списка. Как насчет сна, в котором превращаешься в родителей? Пенни казалось, что она слышала об этом произведении сравнительно недавно. Точно! Его выходу предшествовала громкая рекламная кампания. «Вас не слушаются дети? Не стоит тратить силы на бесполезные споры! Купите им сон, в котором они узнают, каково быть родителем!» – вспомнила Пенни задорный голос актрисы, представлявшей творение Доутры Соннодзаки.

Про оставшихся двух Пенни не могла вспомнить ничего определенного. Подумав еще немного, она поставила галочку напротив последнего имени и потянулась за чашкой.

В тот же момент на страницу опустилась огромная пушистая лапа. От неожиданности Пенни чуть не смахнула чашку со стола.

– Не угадала. Правильный ответ – номер один, – даже не поздоровавшись, сказал обладатель огромных лап. – В 1999 году Кик Сламбер создал свой первый сон, и его произведение сразу же отметили главным призом. Я тогда целых шесть месяцев копил деньги, чтобы купить сновидение. Оно было невероятно правдоподобным, я впервые такое видел. Прекрасно проработаны детали: помню, как плавник разрезал воду, как мерцал подводный пейзаж. Не представляешь, как горько было проснуться и обнаружить, что я не остался косаткой! Кик Сламбер – настоящий гений. Знаешь, сколько лет ему было в 1999 году? Всего тринадцать!

Последние слова пушистое существо произнесло с такой гордостью, будто это было его личной заслугой.

– Ассам! Не ожидала тебя встретить. – Пенни отодвинула чашку подальше от края стола. – Как ты узнал, что я здесь?

– Увидел, как ты выходишь с книгами из магазина. Сразу понял, что пойдешь сюда, ты ведь не любишь читать дома.

Ассам уставился на стопку книг на столике Пенни.

– Готовишься к собеседованию?

– Откуда ты знаешь? Мне позвонили утром, я еще никому не рассказывала.

– Мы, ноктилуки, знаем обо всем, что происходит в округе.

Ассам был одним из ноктилуков, работавших на центральной торговой улице. Они следили, чтобы никто из гостей города не появлялся без одежды. Посетить город можно было только во сне, а ведь многие засыпают раздетыми. Поэтому каждый ноктилука всегда носил с собой ворох пижам и халатов, чтобы при случае накинуть на обнаженного туриста. У ноктилуков были непропорционально большие передние лапы с длинными когтями, на которые, как на крючки для одежды, было удобно вешать ночное одеяние. Кроме того, пушистые создания выглядели очень мило, словом, идеально подходили для этой работы. Самим ноктилукам одежда была не нужна: их тела покрывал мех. Пенни считала, что это очень удачно: тем, кто оказался здесь голым, намного проще принимать помощь от «раздетых» зверьков, чем от людей, чьи тела прикрыты.

– Можно с тобой посидеть? Сегодня так набегался, что лапы гудят.

Не дожидаясь ответа Пенни, Ассам плюхнулся напротив. Его пышный хвост проскользнул в прорезь в спинке стула и тихонько покачивался.

– Трудное задание, – сказала Пенни, еще раз прочитав вопрос, на который не смогла правильно ответить. – Ассам, сколько тебе лет, раз ты все так хорошо знаешь?

– Спрашивать ноктилуку о возрасте невежливо, – назидательно ответил он. – Когда-то я тоже хотел работать продавцом и изучал все эти вопросы. Но потом решил, что нынешняя работа подходит мне больше, – с этими словами он похлопал лапой по ночным рубашкам, переброшенным через плечо. – А теперь наша глупышка Пенни приглашена на собеседование в «Магазин снов» мистера Талергута! Подумать только!

– Похоже, это мне награда за заслуги в прошлой жизни.

Пенни и в самом деле считала чудом, что ее резюме выбрали.

О работе в «Магазине снов» мечтали многие ее сверстники. Счастливчика ждала высокая зарплата и привлекательная система поощрений, а по праздникам сотрудники получали в подарок самые дорогие сны. Кроме того, старинное здание, в котором находился магазин, считалось главной архитектурной достопримечательностью города, и это не было преувеличением. Список достоинств этим не исчерпывался, но главным из них была возможность работать с мистером Талергутом.

Вряд ли нашелся бы хоть один житель, не знавший о происхождении мистера Талергута и его предках. Именно Талергуты были основателями города. Думая о том, что у нее появился шанс работать с таким известным и уважаемым человеком, Пенни испытывала необычайный энтузиазм.

– Как же я хочу, чтобы меня взяли! – произнесла она, молитвенно сложив руки.

– Собираешься готовиться к собеседованию только по этим книгам? – Ассам взял рабочую тетрадь, полистал и положил обратно.

– Думаю, нужно выучить наизусть все, что только возможно. Биографии пяти самых знаменитых создателей снов, названия самых популярных сновидений за последние десять лет, статистику покупателей в зависимости от времени суток – об этом тоже могут спросить… Я подала заявление на работу в часы, когда в магазине особенно много гостей из Азии и Западной Австралии. Я выучила разницу во времени с каждой страной. Ты хоть знаешь, почему покупатели появляются у нас двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю? Объяснить тебе, почему так происходит?

Пенни завелась и была готова говорить без умолку.

Однако Ассам замотал головой и решительно остановил ее:

– Мистер Талергут ничего такого спрашивать не будет. Кроме того, все это знает любой школьник.

Пенни надулась, и Ассам, потянувшись вперед, мягко похлопал ее по плечу.

– Не волнуйся. Я слышал множество историй о мистере Талергуте. По мне не скажешь, наверное, но у меня широкий круг знакомств и хорошие связи. Я ведь работаю здесь не первый десяток лет.

Чтобы Пенни не успела снова спросить его о возрасте, Ассам торопливо продолжил:

– Больше всего мистер Талергут любит говорить о снах. Насколько я понял, он не задает вопросов, на которые есть только один правильный ответ. Я пошел за тобой, чтобы сказать об этом.

Ассам сбросил ворох одежды на пол и начал что-то искать. Перерыв почти всю кучу, он наконец вытащил тугой сверток, развернул его, и оттуда посыпались ночные носки.

– Нет-нет, это не тебе, это на случай, если кто-то из туристов замерзнет. Куда же я ее засунул?.. Нашел!

Ассам вытащил из свертка тонкую книжицу размером с ладонь. На твердой светло-голубой обложке роскошными золотыми буквами было написано название: «Повесть о Повелителе времени и трех его учениках».

– Как давно я ее не видела!

Пенни сразу узнала книгу, как узнал бы любой житель города. Это была известная история, которую читали каждому ребенку.

– Возможно, ответы на некоторые вопросы мистера Талергута ты найдешь здесь. Думаю, он может спросить твое мнение об этой истории. Перечитай, и повнимательнее, ты ведь наверняка с детства не открывала эту книжку. Для мистера Талергута эта история очень важна.

Снова усевшись на стул, Ассам наклонился к Пенни.

– Говорю по большому секрету: каждый сотрудник «Магазина снов» получает эту книгу в подарок от мистера Талергута.

– Правда? – Пенни поспешно схватила книгу.

– Абсолютная правда. И раз уж мистер Талергут считает необходимым дарить ее, можешь представить, как для него важно… Ох! Мне пора! – внезапно прервал себя на полуслове Ассам, увидев что-то в окне за спиной Пенни. – Опять у нас турист в одних трусах.

Наморщив коричневый носик, он стал быстро поднимать с пола одежду. Пенни помогла собрать разбросанные носки.

– Удачно пройти собеседование! Надеюсь услышать потом все подробности, – сказал ей Ассам, озабоченно поглядывая в окно. – Ну хотя бы в трусах, и то хорошо, – пробормотал он.

– Спасибо тебе! – поблагодарила его Пенни.

Ассам махнул пушистым хвостом, словно говоря: «Не за что», и помчался вниз по лестнице.

Пенни провела рукой по обложке оставленной Ассамом книги. Ноктилука был прав. Почему ей самой не пришло в голову? Конечно, стоит еще раз прочесть об истоках, о том, что привело к основанию города, к началу торговли, к открытию «Магазина снов». Если мистер Талергут действительно так трепетно относится к прошлому, книга может оказаться очень полезной.

Решительно захлопнув исчерканную рабочую тетрадь с вопросами, Пенни бросила ее в сумку. Затем, допив кофе, выпрямила спину и раскрыла детскую книжку.

Повесть о Повелителе времени и трех его учениках

Давным-давно жил Повелитель времени. Он долго исполнял возложенные на него обязанности, но однажды за трапезой понял, что время, отведенное ему самому, подходит к концу. Тогда он созвал трех учеников и сообщил, что скоро ему придется уйти.

Первый ученик, самый решительный и смелый, поторопился спросить, что им теперь делать. Второй ученик, самый мягкосердечный, тихонько заплакал, вспоминая прекрасные годы, проведенные рядом с учителем. Третий ученик промолчал, ожидая, когда Повелитель продолжит свою речь.

– Я обращаюсь к тебе, мой Третий ученик, потому что ты самый рассудительный и усердный из всех. Если я разделю время на три части – прошлое, настоящее и будущее, – какую из них ты выберешь для себя?

Немного подумав, Третий ученик ответил, что его устроит та часть, что останется после выбора Первого и Второго учеников.

Тогда нетерпеливый Первый ученик, боясь упустить свой шанс, воскликнул, что выбирает будущее, и добавил:

– Повелитель! Чтобы я мог лучше управлять будущим, избавь меня от воспоминаний.

Первый ученик всегда считал, что самое правильное – смотреть только вперед, не цепляясь за прошлое.

Повелитель времени отдал будущее в управление Первому ученику, а также наделил его способностью легко все забывать.

После этого Второй ученик заботливо выбрал прошлое. Он, напротив, считал, что именно воспоминания делают всех счастливыми, потому что благодаря воспоминаниям не чувствуешь пустоты и одиночества. Повелитель времени отдал прошлое в управление Второму ученику, а также наделил его способностью долго все помнить.

По сравнению с будущим и прошлым настоящее было совсем крошечным. Взяв оставшийся отрезок времени в руки, Повелитель спросил последнего ученика:

– Берешься ли ты управлять текущим моментом?

Третий ученик ответил:

– Нет, Повелитель. Прошу, раздели эту часть времени поровну между всеми людьми.

Слова ученика поразили Повелителя в самое сердце.

– Неужели за все эти годы тебе не полюбилась ни одна часть времени? – опечаленно спросил он.

Тщательно подбирая слова, Третий ученик заговорил:

– Больше всего я люблю время, когда все спят. Потому что тогда люди перестают беспокоиться о будущем или вспоминать о прошлом. Я думаю, это лучшее время, однако люди не вспоминают его, как счастливое прошлое, не ждут его, как прекрасное будущее, не осознают его, как настоящее. Я хотел бы управлять несправедливо обойденным временем ночного покоя.

Услышав это, Первый ученик лишь посмеялся про себя, а Второй искренне удивился. Оба считали, что время, когда все спят, совершенно бесполезно и не стоит их внимания. Однако Повелитель с радостью ответил, что отдаст в управление Третьему ученику время ночного покоя.

– Вы ведь не будете возражать, если я заберу из отданных вам будущего и прошлого время, когда все спят, и передам его вашему товарищу? – спросил у Первого и Второго учеников Повелитель.

– Конечно, не будем! – без раздумий подтвердили ученики.

Так закончилось распределение времени, и каждый приступил к работе.

Первый и Второй ученики, получившие в управление будущее и прошлое, а также необычные способности памяти, сначала были чрезвычайно довольны.

Одержимый будущим Первый ученик вместе со своими последователями задумал оставить позади все, что уже случилось, и переселиться в отдаленные земли для строительства грандиозного нового мира.

Ценивший прошлое Второй ученик и его последователи пребывали в блаженстве, делясь счастливыми воспоминаниями о том, какими молодыми и красивыми они были раньше.

Однако их радость оказалась недолгой.

Из-за того, что Первый ученик и его последователи думали только о будущем и сразу же забывали прошлое, ненужных воспоминаний становилось все больше, и эта потерянная память сгущалась в туман, который заполнял их земли. В густом тумане нельзя было разглядеть ни друзей, ни близких. Поэтому поселенцы вскоре забыли даже тех, кого любили, а после этого уже не могли понять, ради чего им строить планы. Последователи Первого ученика не только перестали мечтать о далеком будущем, но не могли даже решить, что делать в следующий момент.

Не заладилось и у Второго ученика. Он и его последователи, погруженные в грезы о прошлом, не замечали ни течения времени, ни привносимых временем изменений, ни смерти друзей и близких. Светлые слезы счастья, сопровождавшие каждое воспоминание, лились и лились из глаз, размывая землю, так что Второй ученик и его приверженцы в конце концов оказались в огромной сырой яме, немощные и с головы до ног вымазанные грязью.

А наблюдавший за всем этим Повелитель времени однажды дождался, когда люди заснут, и вместе с лунным светом украдкой проник в их спальни. Каждому он оставил по крошечному кусочку настоящего и, щелкнув ножницами, отрезал и забрал у каждого мирно спавшую рядом с хозяином ночную тень.

Крепко зажав в одной руке ночные тени, а в другой держа пустую бутыль, Повелитель времени отправился дальше.

Сначала он посетил пристанище Первого ученика и его последователей и наполнил бутыль клубившимися как туман забытыми воспоминаниями. Потом навестил земли Второго ученика и его приверженцев и собрал там слезы.

Затем он разыскал Третьего ученика.

– Что привело вас в столь поздний час, учитель?

Вместо ответа Повелитель времени разложил на столе перед учеником дары: спящие ночные тени, бутыль с забытыми воспоминаниями, капельки слез.

Не догадываясь о намерениях учителя, Третий ученик спросил:

– Как эти дары позволят мне лучше помогать людям?

Опять ничего не ответив, Повелитель времени открыл бутыль с воспоминаниями и затолкнул внутрь крепко спящие ночные тени. Тени заметались внутри, пытаясь раскрыть плотно сомкнутые глаза. Без промедления Повелитель добавил в бутыль слезы.

И тут произошло нечто невероятное. Слезы проникли в вечно закрытые глаза ночных теней, и те раскрылись. Тени увидели окружающие их воспоминания, нырнули в них и стали обустраиваться.

Тогда Повелитель времени протянул бутыль Третьему ученику и промолвил:

– Пока люди спят, делай так, чтобы их тени бодрствовали.

Третий ученик хоть и был очень умен, не сразу понял учителя.

– Вы хотите, чтобы и во время ночного покоя люди могли думать и чувствовать? Но как им это поможет?

– Человек будет знать, что случилось ночью с его тенью. Поэтому можно сделать так, чтобы ночные видения воодушевляли тех, кто слаб и чувствителен, как Второй ученик. А всем тем, кто безрассуден, как Первый, они помогут остыть и сохранить память о самых необходимых делах.

Сказав это, Повелитель понял, что его время подошло к концу.

Видя, как учитель превращается в ночную мглу, Третий ученик закричал:

– Пожалуйста, подождите еще немного! Как научить людей понимать все это? Я даже не знаю, какие слова использовать!

Слабо улыбнувшись, Повелитель произнес:

– Людям не нужно ничего понимать. Будет даже лучше, если все это останется для них загадкой. Каждый сам придумает, как к этому относиться.

– Но хотя бы дайте имя этому ночному действу! Может, называть его чудом? Фантазией? – снова в отчаянии взмолил ученик.

– Сон. Называй его сном. По твоему велению каждую ночь люди будут видеть сны.

И Повелитель времени растворился во мраке.

Закончив читать, Пенни почувствовала себя очень странно. История осталась такой же удивительной и необычной, какой казалась и в детстве. Эта так называемая повесть скорее была сказкой. С другой стороны, в мире столько вещей, которые невозможно понять – в них можно только верить. Все в городе относились к этому мифу так же естественно, как, например, к рождению, когда на свет появляется человек, которого раньше не было, или как к смерти, когда живший до сих пор человек в следующий момент больше не существует. Разве не являются доказательством подлинности истории о Повелителе времени следующие факты: люди на самом деле видят сны, а «Магазин снов», открытый Третьим учеником, действительно работает и передается по наследству членами одной семьи, к которой принадлежит и мистер Талергут?

В глазах Пенни хозяин «Магазина снов» превратился в фигуру загадочную и мистическую. Подумав о том, что через несколько дней ей предстоит с ним разговор, она почувствовала, как в животе холодеет. По телу пробежала дрожь. Пенни решила, что на сегодня хватит и стоит вернуться домой.

Но и придя домой, Пенни до глубокой ночи не выпускала из рук тоненькую книжку, которую оставил ей Ассам. До самого собеседования Пенни без конца ее перечитывала. Так часто, что запомнила наизусть.

Время пролетело незаметно, и в назначенный день Пенни отправилась на встречу. В магазин, стоявший на перекрестке дорог, она приехала раньше назначенного времени и теперь осматривалась в холле первого этажа.

На первом этаже было многолюдно: одетые в растянутые футболки и свободные шорты или же в ночную одежду, полученную от ноктилуков, местные жители и гости города прохаживались мимо витрин и стеллажей, разглядывая выставленные товары.

– Так-так, новое произведение Кика Сламбера. «Сон, в котором становишься слоновой черепахой с Галапагосских островов». Надо же, оценка критиков сновидений – 4,9 из 5. «Непередаваемые ощущения внутри и снаружи панциря». Нет, не доверяю я критикам, – сам с собой делился сомнениями покупатель в пижамных штанах, усыпанных звездами, рассматривая коробку со сном в разделе «Лучшие новинки».

Через десять минут Пенни должна была быть в кабинете мистера Талергута, который, как ей было известно, находился на первом этаже. Однако сколько Пенни ни смотрела по сторонам, она не замечала никаких указателей, где кабинет владельца магазина. Тогда она решила обратиться к служащей за центральной стойкой, однако сидевшая там женщина средних лет без остановки отвечала на телефонные звонки. В холле появлялись и другие работники магазина, их можно было узнать по форменной одежде, но все они куда-то спешили и даже не смотрели в ее сторону.

– Мам, по-моему, я провалилась. Спрашивали какую-то чушь. Я могла бы перечислить все тренды в сновидениях за последние пять лет, не говоря уж о современных, но вопросы были совсем не об этом. – Пенни услышала возбужденный голос девушки, которая говорила по телефону, приближаясь прямо к ней.

Догадавшись, что девушка только что была на собеседовании, но не желая ее прерывать, Пенни попыталась спросить, где нужный ей кабинет, беззвучно артикулируя каждое слово и помогая себе жестами.

Девушка с телефоном довольно холодно ткнула пальцем в сторону и, не останавливаясь, пошла дальше.

Там, куда указала девушка, находилась деревянная лестница, ведущая на второй этаж. Подойдя ближе, Пенни увидела справа от лестницы полуоткрытую дверь, к которой была прикреплена записка: «Собеседования проводятся здесь». Может, потому, что дверь была потертой от времени, а может, из-за того, что надпись была сделана от руки и наспех, Пенни показалось, что она стоит перед входом в школьный класс.

Чтобы справиться с волнением, Пенни прочистила горло. Все еще не уверенная, что перед ней кабинет мистера Талергута, она вежливо постучала в дверь, хоть та и была приоткрыта.

– Да-да, входите, – ответил сильный глубокий голос.

Пенни его узнала. Она слышала его в телевизионных интервью и по радио. За дверью, несомненно, находился хозяин «Магазина снов».

– Можно?

Комната была еще меньше, чем казалось снаружи. Мистер Талергут сражался со старым принтером, стоящим возле длинного стола.

– Заходи, заходи. Только подожди минутку, пожалуйста, принтер опять зажевал бумагу.

Мистер Талергут в безупречно сидящей рубашке оказался более худым и высоким, чем думала Пенни, видевшая его по телевизору и на фотографиях в журналах. В слегка вьющихся волосах виднелись седые пряди.

Он вырвал из пасти принтера листок бумаги, который, как заметила Пенни, был распечаткой ее резюме. Листок был измят, а нижняя часть вовсе осталась внутри упрямой машины, однако мистер Талергут выглядел довольным.

– То, что нужно, – удовлетворенно провозгласил он и протянул Пенни руку.

Рука мистера Талергута была суховата и покрыта сеткой морщин. Пенни незаметно вытерла об одежду вспотевшую от волнения ладонь, и они обменялись рукопожатием.

– Здравствуйте, мистер Талергут. Меня зовут Пенни.

– Рад знакомству. Я ждал нашей встречи.

Кабинет мистера Талергута напоминал склад подержанных вещей, однако сам хозяин был образцом элегантности. Вблизи было заметно, что, несмотря на возраст, его темно-карие глаза сверкают, как у мальчишки. Пенни поймала себя на том, что слишком открыто рассматривает этого удивительного человека, и поспешила отвести взгляд.

Вокруг громоздились коробки. Похоже, это были коробки со снами. Некоторые выглядели очень старыми и кое-где даже отсырели, другие были совсем новыми, яркая упаковочная бумага не успела истрепаться и потускнеть.

Словно пытаясь вновь завладеть вниманием Пенни, мистер Талергут с грохотом пододвинул стул и уселся.

– Ты тоже садись, – он указал на другой стул. – Устраивайся поудобнее. Кстати, вот очень вкусное печенье, угощайся.

Мистер Талергут протянул ей коробку с ореховым печеньем.

– Спасибо.

Как только Пенни отправила кусочек в рот, напряжение отпустило, и обстановка стала казаться идеально подходящей для встречи. Более того, комната странным образом стала выглядеть очень знакомой. Эффект был как после кофе с успокоительным сиропом, какой Пенни пила в любимом кафе, только более приятный и сильный. Судя по всему, печенье мистера Талергута обладало необычными свойствами.

– Я тебя запомнил, – сказал мистер Талергут. – Меня впечатлило то, что ты написала в заявлении о приеме на работу, особенно фраза «Каким бы прекрасным ни был сон, это всего лишь сон». Отлично сказано!

– А, это… Я просто…

Только сейчас Пенни вспомнила, что, заполняя документы о приеме на работу, вставила несколько высказываний, которые, как она надеялась, понравятся мистеру Талергуту. Ее резюме было очень скромным и могло остаться незамеченным, а Пенни хотела, чтобы на нее обратили внимание. А вдруг ее позвали, чтобы просто посмотреть, кто посмел отправить такое никчемное резюме? Она должна была догадаться сразу, как только ей сообщили, что она прошла отбор!

Пенни посмотрела на собеседника, пытаясь разгадать, что на самом деле стоит за его словами. И с облегчением подумала, что хозяин магазина вовсе не выглядит как человек, собравшийся отчитать ребенка за шалости. Он смотрел на нее с искренним интересом.

– Рада, что удалось произвести на вас впечатление, – осторожно ответила Пенни, продолжая наблюдать за реакцией мистера Талергута.

– Что ж, перейдем к делу.

Словно размышляя, о чем бы ее спросить, владелец магазина уставился в потолок. Пенни нервно сглотнула.

– Я хотел бы услышать, что ты думаешь о снах. Любые твои мысли.

Задание было непростым. Пенни глубоко вдохнула и попыталась вспомнить лучший ответ из пособий по подготовке к собеседованию.

– Сон – это возможность испытать то, чего человек никогда не испытывал в реальной жизни. Сон является эквивалентом невероятного события, и в таком качестве…

Продолжая отвечать заученными фразами, Пенни видела, как на лице мистера Талергута все отчетливее проступает разочарование. Она вдруг подумала, что претенденты, проходившие собеседование до нее, могли давать точно такие же ответы из книжек.

– Я совсем не так представлял человека, написавшего то заявление о приеме на работу… – Теперь мистер Талергут даже не смотрел на Пенни.

Ей показалось, что над головой сгущаются темные тучи. Нужно было срочно что-то предпринять.

– Но хотя сон и позволяет испытать то, чего не бывает в реальной жизни, сам он не может стать реальностью!

Пенни выпалила последние слова, почти не задумываясь. Она понятия не имела, что скажет дальше. Главное, отвечать не так, как отвечали до нее, потому что именно этого, судя по всему, хочет мистер Талергут. И раз ему запомнилась фраза «Сон – это всего лишь сон», стоит продолжать в том же духе.

– Как бы ни было прекрасно то, что мне приснилось, утром я скажу: «Все это не имеет значения».

– Почему ты так думаешь? – серьезно поинтересовался мистер Талергут.

Пенни смутилась. Она импровизировала, и объяснить, почему именно эти слова пришли ей в голову, не могла. Пенни отправила в рот последний кусочек печенья и торопливо прожевала. Поступать так было невежливо, но вдруг необычное печенье поможет.

– Никакой особой причины нет. Насколько я знаю, большинство потребителей снов не помнят, что им снилось. Так что я имею в виду именно то, что сказала: сон – это всего лишь сон, и когда я просыпаюсь, то думаю о сновидениях как о чем-то незначительном. Если относиться ко снам просто, они не создадут никаких проблем для реальной жизни, не смогут повлиять на нее. Я считаю, что не стоит преувеличивать значение снов.

Пенни опять нервно сглотнула. Она начала все это говорить, потому что молчание затянулось, отвечала не задумываясь и теперь боялась, что собеседование вот-вот будет закончено.

– Понятно. Это все, что ты хотела сказать? – ровным голосом спросил мистер Талергут.

Терять было нечего, и Пенни решила произнести заготовленную речь о книге, которую читала в последние дни. Другого шанса ей, скорее всего, не представится.

– Когда я готовилась к нашей встрече, я несколько раз прочла «Повесть о Повелителе времени и трех его учениках». В этой истории Третий ученик попросил передать ему в управление время, когда люди спят. Первый и Второй ученики не считали этот отрезок времени важным.

Бросив взгляд на мистера Талергута, Пенни поняла, что рекомендация Ассама была бесценной. Хозяин магазина наконец-то снова посмотрел на нее с интересом.

– Я не могла понять выбор Третьего ученика. Возможности будущего, которое предпочел Первый ученик, безграничны, ведь в будущем может произойти все что угодно. А в прошлом, которое попросил для себя Второй ученик, хранится важный жизненный опыт. Надеяться на будущее и учиться на прошлом – как раз то, что необходимо человеку в настоящем.

Мистер Талергут слушал, едва заметно кивая.

Пенни продолжала:

– Но что особенного во времени, когда люди спят? Ведь ничего не происходит. Люди просто лежат в кроватях, целые часы уходят впустую. Конечно, это считается отдыхом, но многие скажут, что это напрасная трата времени. Если подсчитать, сколько человек спит за свою жизнь, выходит, что он теряет несколько десятилетий! Однако Повелитель даже не возразил любимому ученику и велел создавать для людей сны. Почему он так поступил?

Пенни сделала вид, что задумалась над вопросом, а затем продолжила:

– Всякий раз, когда я размышляю о снах, я пытаюсь понять, для чего людям сон и сновидения. И мне кажется, это нужно потому, что люди не совершенны и у каждого свои недостатки. И те, кто, как Первый ученик, смотрят только вперед, и те, кто, подобно Второму, ценят лишь прошлое, могут упустить нечто очень важное. Именно поэтому Повелитель времени поручил Третьему ученику заботиться о спящих. Стоит поспать, и наутро вчерашние тревоги исчезают

и появляются новые силы, верно? Значит, это и есть ответ. Спит ли человек, не видя снов, видит ли сновидение, купленное здесь, в магазине, – не так важно. Главное в том, что сон позволяет упорядочить прошлое и подготовиться к будущему. Если так думать, сон уже не будет казаться напрасной тратой времени.

Пенни старалась как можно артистичнее преподнести заготовленные мысли о книге. Она говорила неожиданно гладко и была очень собой довольна. Все-таки взрослые правы, когда советуют больше читать. Пенни чувствовала, как растет ее уверенность, ей хотелось закрепить произведенное впечатление.

– Я думаю… Сон и сновидение… Если представить жизнь человека как предложение, то сон и сновидения будут в нем запятыми, которые заботливо расставил Повелитель времени, – гордясь собой, закончила Пенни.

По лицу мистера Талергута невозможно было понять, как он относится к ее выступлению. Девушка снова замкнулась. Не переборщила ли она? Может, все-таки стоило подождать более благоприятного случая для доклада?

Воцарилось молчание. Пенни знала, что за дверью множество посетителей рассматривают товары, но тут было так тихо и спокойно, словно они с мистером Талергутом находились на другом краю Земли. В горле пересохло, хотелось пить.

Мистер Талергут делал неразборчивые пометки на резюме.

– Что ж, спасибо, что поделилась, Пенни. Вижу, ты серьезно над этим думала.

Владелец магазина перестал писать, подпер подбородок ладонями и посмотрел ей прямо в глаза.

– Задам последний вопрос. В городе много других магазинов, торгующих снами. Почему ты хочешь работать именно здесь?

Пенни собиралась ответить, что ее привлекает высокая заработная плата, но в последний момент передумала. Вдруг ее прямоту не оценят.

Порывшись в памяти, она медленно заговорила:

– Сейчас как грибы после дождя растут магазины, торгующие все более фантастическими и экстремальными снами. В одном из интервью журналу «Толкование важнее сновидений» вы тоже выражали сожаление по этому поводу. Некоторые магазины специально создают чарующие сны, чтобы даже отдохнувшие люди их покупали – просто для удовольствия. Но в вашем «Магазине снов» так не делают. Тут считается, что сон не должен быть чрезмерным – лишь достаточным, а также подчеркивается, что реальность важнее сновидения. Как я понимаю, Повелитель времени хотел, чтобы Третий ученик работал именно так: управлял временем сна таким образом, чтобы оно ни в коем случае не навредило реальности. Поэтому я и выбрала ваш магазин.

Мистер Талергут широко улыбнулся. Пенни подумала, что улыбка делает его лет на десять моложе. Глаза мистера Талергута говорили, что она успешно прошла собеседование.

– Сможешь начать уже завтра?

– Конечно!

Только теперь гул, производимый посетителями магазина, стал слышен и в кабинете мистера Талергута, словно его включили в то самое мгновение, когда Пенни получила первую в жизни работу.

Глава первая. Успешный день

Пенни почти бежала по улице, ведущей в «Магазин снов». На носу выступили капельки пота. Мало того, что семья закатила праздник по поводу ее устройства на работу, так Пенни еще полночи по телефону рассказывала друзьям о радостном событии и в итоге в первый же день проспала.

Особенно долгой была беседа с Ассамом. Ноктилука хотел снова и снова слушать, как его книга помогла Пенни.

– Расскажи-ка еще раз, как изменилось лицо мистера Талергута, когда ты это сказала… Вот видишь! Моя книга тебе помогла! Это ведь я тебе ее принес!

Лишь пообещав в ближайшем будущем угостить ноктилуку обедом, Пенни смогла закончить бесконечный разговор.

На улицах было полно туристов и местных жителей. Пенни стремительно лавировала в толпе, то и дело извиняясь перед теми, кого толкнула. Она перевела дух, лишь когда почти добралась до цели. К счастью, она успевала.

В воздухе разливался чудесный аромат печеных фруктов и горячего молока. Пенни не успела позавтракать и подумала, что неплохо было бы перехватить хотя бы фруктовое ассорти на шпажке. Но, как нарочно, у киоска с едой, мимо которого она проходила, стояла огромная очередь.

– Откуда столько людей? – удивленно пробормотала Пенни.

Видя столпотворение у киоска, продавец цокал языком. Одной рукой он переворачивал фрукты на гриле, другой орудовал ковшом, помешивая золотистое луковое молоко, булькающее в огромном чане. Этот теплый напиток пользовался популярностью в городе, так как гарантировал глубокий сон.

Несколько человек пили молоко из больших чашек, расположившись недалеко от киоска. Люди постарше пили медленно, наслаждаясь каждым глотком, а дети набрасывались на питье и потом в недоумении кривили рты. Один ребенок даже выплеснул молоко на тротуар.

– Так делать нельзя! – раздался голос взявшегося неизвестно откуда ноктилуки.

Преградив путь Пенни и остальным, пушистый зверек, значительно уступавший в размерах Ассаму, недовольно бубня под нос, принялся вытирать лужицу. Испугавшись, что намочит носки, Пенни отступила в сторону. Она не надела туфли, решив, что так быстрее доберется до «Магазина снов».

Ходить в носках по улице не считалось чем-то странным. Поскольку туристы попадали в город лишь после того, как засыпали, а человек, ложась спать, как правило, снимает обувь, улицы здесь содержали в такой же чистоте, как и полы в домах. Со временем жители города тоже стали выходить на улицу не обуваясь, если прогулка предстояла недолгая.

Такое развитие событий не нравилось лишь лепрекрылам, чей прежде процветавший обувной бизнес заметно пошел на спад, ведь вместо новой обуви люди стали все чаще покупать носки.

Чтобы не разориться, лепрекрылы, помимо изготовления обуви, занялись созданием снов. Дела на рынке сновидений пошли у них более чем успешно. Пенни слышала от Ассама, что продажи у лепрекрылов выросли больше чем на тысячу процентов. Поистине поразительно! Первую лавку они открыли в дешевом районе на окраине, а теперь торговали в самом центре, рядом с «Магазином снов» мистера Талергута.

Проходя мимо, Пенни бросила взгляд на витрину магазина лепрекрылов. К стеклу был прикреплен большой рекламный плакат. Кроме плаката, на стекле висели многочисленные постеры, рассказывающие о том или ином товаре, поэтому сложно было разглядеть, что происходило внутри.

На большом плакате было написано:

Крылатые сандалии, коньки, обгоняющие ветер, ласты, превращающие плавание в искусство, – все это вы найдете в нашем магазине!

Лучшая обувь из снов о полетах в небесах, скольжении по льду, подводном плавании!

(Эти и другие наши сны можно приобрести на третьем этаже в магазине мистера Талергута)

– Пап, хочу крылатые сандалии!

– Они быстро выйдут из строя. Лучше всего обычная обувь, без всяких выкрутасов.

– Ну пожалуйста! Я не пойду дальше, если не купишь!

Обогнав спорящих отца и дочь, Пенни наконец оказалась перед «Магазином снов», где отныне ей предстояло работать.

Она вынула из сумки удобные туфли без каблуков и обулась. Затем достала зеркальце и проверила, все ли в порядке с лицом. Гладкое каре, маленький носик, большие приветливые глаза. Пенни решила, что выглядит неплохо. Правда, блузку она не успела погладить, но тут уж ничего не поделаешь.

Войдя внутрь, Пенни обнаружила, что холл первого этажа забит покупателями. Сотрудница за центральной стойкой о чем-то говорила в микрофон. Это была та самая женщина, которая вчера без устали отвечала на звонки.

– Повторяю для вновь прибывших: оплатить заказ позже могут только гости города! Они вправе получить товар без немедленной оплаты. Но для горожан отсрочка платежа не предусмотрена. Эй, брат и сестра Клеваносы, сначала нужно заплатить, идите-ка сюда!

Веснушчатые мальчик и девочка, уже готовые выскользнуть в заднюю дверь, угрюмо поплелись к стойке.

Пенни растерянно стояла в обтекавшей ее толпе покупателей, не зная, зайти ли ей сначала в офис мистера Талергута, или надеть форменный фартук и сразу приступить к работе. Внезапно кто-то выхватил ее из потока людей и потянул за центральную стойку.

– Привет! Это ведь ты у нас новенькая? Если собираешься здесь работать, соображать нужно быстрее. Особенно в такие дни, как сегодня, когда у нас наплыв посетителей, – со смехом сказала все та же женщина средних лет. – Меня зовут Везер, я менеджер первого этажа. Терпеть не могу все эти табели о рангах, так что можешь называть меня просто по имени. У меня дочь твоего возраста и совсем маленький сын. Работаю тут больше тридцати лет. Достаточно информации для первого раза?

Везер казалась жизнерадостной и энергичной. Правда, сейчас она выглядела немного усталой, голос слегка охрип, рыжие кудри поникли.

– Рада познакомиться. Меня зовут Пенни, сегодня мой первый день. Не подскажете, что я должна делать?

– Мистер Талергут как раз поручил мне ввести тебя в курс дела. Как тебе прекрасно известно, на каждом из пяти этажей нашего магазина продают сны разных жанров. На первом этаже посетителями занимаемся мы с мистером Талергутом, а также сотрудники с большим стажем работы, поэтому тебе делать здесь нечего. К тому же на первом этаже выставлены самые ценные сны, так что присутствие неопытных сотрудников тут не приветствуется. Начни со знакомства с менеджерами других этажей, изучи особенности работы на каждом. Потом скажешь,

где тебе хотелось бы остаться. Но имей в виду: если ты не понравишься никому из менеджеров, отправим тебя домой.

Пенни оцепенела и, как сова, моргала округлившимися от испуга глазами.

– Да шучу я! – махнула рукой Везер.

Женщина сняла пиджак, в котором ей было слишком жарко, и небрежно бросила на стойку. В магазине работал кондиционер, но ее блузка была мокрой от пота.

– Ну, давай, иди. Мне пора возвращаться к покупателям. Ох, ну и толпа сегодня.

Пенни вышла из-за стойки, прошла немного вперед и оглянулась. Везер было уже не разглядеть из-за столпотворения, лишь ее зычный голос разносился по холлу.

– А как насчет «Сна, в котором встречаешься со старым другом»? В разделе воспоминаний на втором этаже как раз остался один экземпляр. Попробуете? Что? С каким именно другом? Предсказать невозможно. Увидитесь с одним из ваших друзей детства… К сожалению, «Сон о трехдневных каникулах на Мальдивах» раскупили сразу после поступления… Извините, этот сон отложен другим покупателем, не открывайте коробку, пожалуйста… Вы опоздали. Цикл «Странных снов, воздействующих на все пять чувств» недавно разобрали юные поклонники Задрыха Дэйли… Уважаемые покупатели, на этом этаже осталось очень мало товаров. Скоро все будет продано!

В голосе Везер звучало отчаяние. Пенни направилась к эскалатору. Однако увидев, что там выстроилась длинная очередь желающих подняться на второй этаж, решила воспользоваться лестницей рядом с кабинетом мистера Талергута. Она подумала, не следует ли зайти поздороваться с хозяином магазина, но увидела на двери записку: «Ненадолго вышел». Что ж, значит, она поприветствует его позже. Пенни отметила, что принтер, наверное, все еще сломан, раз объявление написано от руки.

Ступеньки деревянной лестницы были очень высокими, и, хотя Пенни поднялась только на второй этаж, она почувствовала, как заныли мышцы, и решила, что ежедневная ходьба по лестнице станет прекрасным упражнением, так что о других занятиях спортом можно не думать.

Второй этаж поражал безупречным порядком и чистотой. Зал был отделан деревом, лампы дневного света расположены на одинаковом расстоянии друг от друга, равные промежутки между стеллажами, казалось, вымеряли с точностью до миллиметра.

Полки в стеллажах были полупустыми – вероятно, и здесь большинство снов уже раскупили, – но оставшиеся коробки стояли идеально ровно, некоторые были аккуратно перевязаны лентами, и концы их были абсолютно одинаковой длины. Трудившиеся в зале помощники в форменных фартуках явно нервничали каждый раз, когда какой-нибудь покупатель, повертев коробку в руках, небрежно ставил ее на место.

На первом этаже продавали дорогие эксклюзивные сновидения, а также специальные издания, выпущенные ограниченным тиражом, и произведения по предзаказу, а на втором этаже торговали более массовыми товарами. Это отделение обычно называли «повседневкой»: тут можно было купить сны о путешествиях, встречах с друзьями, застольях в ресторанах и тому подобном.

Пенни оказалась перед стеллажом, который назывался «Раздел воспоминаний». Он тоже был почти пуст. На дорогих кожаных футлярах оставшихся коробок значилось: «Обмену и возврату не подлежит».

Покупатель, рассматривавший товары, подозвал одного из помощников и спросил, что это за сны.

– Детские воспоминания. Вам привидится одна из самых прекрасных историй вашего детства. Содержание сна зависит от того, что хранится в памяти человека, который будет смот-

реть сон. Мне, например, приснилось, как мама укачивает меня на руках, напевая колыбельную. Я даже чувствовал запах и тепло ее тела. Замечательный был сон.

Помощник смотрел куда-то вдаль, на его лице появилось мечтательное выражение.

– Я возьму. Можно несколько штук?

– Конечно. Многие покупают сразу по два или три экземпляра.

Пенни огляделась. Очевидно, менеджером этого этажа был немолодой мужчина, разговаривавший с посетителем в дальнем конце зала, оформленном как стильная спальня. Пенни приблизилась, стараясь не помешать беседе.

Догадаться, кто здесь менеджер, было несложно. У всех помощников серебристые значки с цифрой 2 были прикреплены к фартукам, а у этого мужчины значок красовался на дорогом пиджаке. Он производил впечатление человека строгого и даже сурового.

– Почему вы отговариваете меня от покупки? – растерянно спрашивал у менеджера его более молодой собеседник.

– Вы переутомлены. Когда человек находится в таком состоянии, сновидение теряет ясность. Сейчас гораздо полезнее глубокий сон без сновидений. Поверьте, у 99 % клиентов с переутомлением содержание снов трансформируется далеко не лучшим образом. Рядом с нашим магазином есть киоск, где продают луковое молоко – вот что вам сейчас нужно. Выпейте кружку и хорошенько отдохните.

Пробормотав что-то, покупатель направился к эскалатору. Мужчина, которого Пенни приняла за менеджера, взял оставленную посетителем коробку со сном, обмахнул идеально чистым носовым платком и бережно поставил на полку.

– Добрый день. Извините, вы менеджер этого этажа? – робко обратилась к нему Пенни.

Брюки с идеальными стрелками; до блеска начищенные туфли; аккуратно подстриженные усики; короткие и не нуждающиеся в укладке, но тем не менее безупречно уложенные с помощью геля волосы. Нелегко решиться заговорить с таким человеком.

– Совершенно верно. Меня зовут Виго Майерс. А ты новенькая?

– Да, я Пенни… А как вы узнали?..

Пенни прижала ладони к лицу. А что если у нее на лбу написано: «Глупый новичок»?

– Покупатели обычно обращаются не ко мне, а к помощникам. Говорят, я выгляжу неприступным. Меня это нисколько не огорчает… Так что я подумал: вряд ли ты покупатель, а всех сотрудников магазина я знаю. Остается лишь один вариант.

Менеджер Майерс сложил руки на груди и окинул Пенни критическим взглядом.

– Так-так. Видимо, тебя отправили на экскурсию по этажам. Меня предупреждали.

– Да…

– Прекрасно. У тебя есть вопросы?

Больше всего Пенни интересовало, как завязать ленту так, чтобы оба конца были одинаковой длины, но она взяла себя в руки и задала вопрос, который по ее шкале любопытства занимал второе место:

– Почему вы отговорили того мужчину сделать покупку?

– Неплохой вопрос. – Майерс любовно провел рукой по ближайшей полке со снами. – Все сновидения на этом этаже – произведения высокой художественной ценности, испытанные и отобранные лично мной. Я продаю эти сны и не хочу слышать от покупателей, что им приснилась какая-то чушь. Запомни: если бездумно раздавать сны всем подряд, мы не сможем получить за них плату.

Пенни догадалась, что речь идет о системе отложенных платежей для гостей города, о существовании которой она уже слышала. Пенни кивнула, притворившись, что ей все понятно.

– Сейчас для приема на работу достаточно предоставить резюме и пройти собеседование с мистером Талергутом? – Казалось, менеджер Майерс задал этот вопрос себе самому.

– Да… В моем случае так и было.

– Я считаю, что этого мало. Имей в виду, тех, кто собирается работать на этом этаже, я дополнительно экзаменую. Сны – слишком тонкая материя, чтобы ими занимались сотрудники без должного уровня знаний. Кстати, я обучался сразу двум специальностям: «Режиссура снов» и «Психология сна». Мои статьи опубликованы в нескольких научных журналах. Эти знания постоянно помогают мне в работе. Посмотри на Везер – она стала менеджером первого этажа, потому что у нее большой стаж. Я же добился продвижения благодаря своим способностям. Думаешь, это так просто?

– Нет, что вы!

Пенни поняла, что не посмеет работать на этом этаже, если не сможет соответствовать высоким стандартам менеджера Майерса.

Будто почувствовав ее смятение, менеджер попрощался с Пенни и громко обратился к помощникам:

– Оставшиеся товары с верхних полок переставьте вниз! Поторопитесь!

Помощники, действуя быстро и слаженно, бросились выполнять задание. Пенни заметила, что фартуки сотрудников выглядят так, словно их только что отутюжили. Она в отчаянии сжала край измятой блузки и поспешила по лестнице на третий этаж.

Зал на третьем этаже выглядел гораздо приветливее. На стенах висели со вкусом подобранные яркие постеры, из радио лилась популярная музыка. И помощники, и покупатели находились в радостном возбуждении.

Одна из сотрудниц держала красивую коробку в форме сердца и горячо рекомендовала товар покупательнице:

– «Странные сны» Задрыха Дэйли всегда нарасхват. Лучше попробуйте вот это произведение Лобзания Привады! Вам может присниться романтическое свидание в чудесном месте с человеком, который вам нравится!

Видя, что женщина заинтересовалась, сотрудница добавила, понизив голос:

– А возможно, это будет привлекательный незнакомец…

Помощники здесь не напоминали солдат. Даже в одинаковых фартуках они сохраняли индивидуальность: кто-то украсил форменную одежду кружевами или фотографиями любимых создателей снов, а у сотрудника, менявшего лампочку в светильнике, к фартуку был пришит большой карман, набитый плитками шоколада.

Пенни снова попыталась угадать, кто менеджер этого этажа, но не увидела ни работников в возрасте, ни работников, одетых более официально. Тогда она подошла к девушке, протиравшей полки на стеллажах.

– Добрый день. Не подскажете, как найти менеджера? Я сегодня работаю первый день, пришла познакомиться.

– О, привет! Я и есть менеджер. Меня зовут Мокберри.

Мокберри ничем не отличалась от своих помощников и выполняла такую же работу, как и другие. Ее волосы был собраны в хвост, но непослушные кудряшки выбились из-под резинки и задорно торчали.

Пенни растерянно пожала ей руку. Разрумянившаяся Мокберри казалась слишком юной для своей должности.

– Меня зовут Пенни. Мистер Талергут сказал, что я должна побывать на всех этажах…

– Да-да, меня предупредили. Добро пожаловать! – с искренней улыбкой ответила менеджер. – Мы здесь отдаем предпочтение ярким, оригинальным, новаторским снам… Ой, извини, Пенни.

Мокберри прервалась и обратилась к клиенту, озадаченно рассматривавшему полки:

– Здравствуйте. Я могу вам помочь? Скажите, какое направление вас интересует, и мы подберем подходящее сновидение.

Парень, с которым заговорила Мокберри, был одет в спортивные шорты и майку с низким вырезом. На вид ему было не больше пятнадцати. Он растирал то одну, то другую руку, словно замерз.

– Я хотел бы сон о том, как оказываюсь в центре внимания. А если есть такие, где весь мир будет вертеться вокруг меня одного, вообще классно. Прошлый раз приснилось, как вся школа берет у меня автографы после моего выступления на рэп-фестивале. Вот это был улет!

– Боюсь, ничего похожего не осталось… О, а как насчет фантастического сновидения? В таких часто становятся супергероями. Некоторым снится, что у них высокотехнологичный красный костюм, другие превращаются в огромных зеленых монстров, наделенных сокрушительной силой… Эти сновидения сделала Сирена Глюк. Она очень внимательна к деталям, так что незабываемые впечатления гарантированы!

– Ого, я как раз сегодня смотрел фильм про супергероя! Подойдет!

Мокберри радостно улыбнулась. Парень взял коробку и направился за следующей покупкой.

Пенни, провожавшая клиента взглядом, вдруг вспомнила рекламу в витрине обувного магазина.

– Я видела объявление в магазине лепрекрылов. У вас есть их сны о полетах в небесах? Или все уже продано?

Оживление мгновенно исчезло с лица Мокберри. Насупившись, она ответила:

– Разумеется, все продано. Это одно из самых востребованных сновидений. Но знаешь, что я тебе скажу? Лепрекрылы те еще хитрецы! Они ведь сначала делали только обувь, к снам не имели никакого отношения и все же придумали, как использовать сны для собственной выгоды. Мне это очень не нравится. Представляешь, они иногда подсовывают коробки со снами, в которых человеку кажется, что его ноги стали тяжелыми, будто налились свинцом, и он не может сдвинуться с места! Как можно так поступать? А для них это только способ получить больше прибыли. Я пыталась с ними поговорить, но у лепрекрылов эксклюзивные права на производство снов о полетах, и они дали понять, чтобы я не вмешивалась, если не хочу неприятностей. Поразительная беспринципность!

Пенни пожалела, что заранее не изучила финансовые вопросы. Она не понимала, как подложные сны о тяжести в ногах могут повысить прибыль. У нее не было даже догадок. В книжном магазине ей попадались названия вроде «Экономика отсроченных платежей в бизнесе сновидений» или «Как получить максимальную прибыль от торговли снами», но перелистнув несколько страниц, Пенни ставила книги обратно. Она не была сильна в том, что касалось управления финансами.

Ей очень хотелось расспросить Мокберри, как все это работает, но она боялась показаться глупой. Ее пугала мысль о том, что, продемонстрировав свою некомпетентность, она лишится возможности работать не только на этом, но и на других этажах.

– По-моему, мистер Талергут слишком мягок. Я считаю, что мы должны разорвать контракт с лепрекрылами! – все сильнее заводилась Мокберри, не замечая, как брызжет слюной. Ее кудряшки подпрыгивали как пружинки, резинка на волосах ослабла, и непослушные пряди одна за другой выскальзывали из хвоста.

Пламенная речь Мокберри затягивалась. Пенни устала слушать и думала только о том, как бы ускользнуть на четвертый этаж. Наконец к ним подошел один из сотрудников, которого Мокберри тут же втянула в беседу о лепрекрылах, и Пенни поспешила к лестнице.

Четвертый этаж вызывал у нее особый интерес. Там продавались дневные сновидения, поэтому среди посетителей можно было увидеть животных, которые, как известно, часто дремлют днем, а также совсем маленьких детей, которым дневной сон просто необходим, – то есть самых чудесных покупателей, каких только можно себе представить.

Пенни поднималась по лестнице, сгорая от нетерпения. Однако то, что она увидела, разительно отличалось от картин, которые рисовало ее воображение. Среди клиентов попадались и симпатичные домашние питомцы, и очаровательные малыши, но в то же время тут было много и взрослых людей, и животных, которые выглядели свирепыми.

Потолки были значительно ниже, чем в других залах. Особое место занимали низкие подставки – не выше нескольких сантиметров – поэтому зал отчасти напоминал блошиный рынок, где товары обычно разложены на подстилках, брошенных прямо на землю.

Пенни застыла, боясь наступить на растянувшегося на полу ленивца и малыша, который заливался смехом, пытаясь расшевелить пушистого зверя. У своих ног она увидела подставку с пометкой «Сны, в которых играешь с хозяином». Старый лохматый пес подбежал к подставке и стал тыкаться носом в коробки, придирчиво выбирая сон. Пенни осторожно отступила в сторону, чтобы не мешать ему.

Кто-то осторожно похлопал ее по плечу. От неожиданности Пенни чуть не подпрыгнула. Оглянувшись, она увидела молодого растрепанного мужчину в комбинезоне.

– Привет! Ты новенькая? Нужно было сразу меня разыскать, а не бродить по залу, – на одном дыхании выпалил незнакомец.

– Добрый день. Меня зовут Пенни. Я хотела немного осмотреться… Вы менеджер этого этажа?

– Кто же еще! Кроме меня, Спидо, никто здесь не справится! – менеджер говорил очень быстро. – Мы тут всегда очень заняты. Слишком много товаров. Знаешь, в чем главная особенность четвертого этажа?

Интонация и манеры менеджера подсказывали, что ответ ему не нужен. Поняв, что отвечать не обязательно, Пенни сделала вид, что очень заинтересована. Спидо откинул волосы со лба и высокомерно вздернул подбородок, на котором топорщилась жидкая бороденка. Пенни отвела глаза и стала разглядывать значок, приколотый к его комбинезону, – с цифрой 4 на серебристом фоне.

– Разумеется, ты не знаешь, – продолжал Спидо. – Так слушай. Днем вредно долго и крепко спать. Если ребенок заспится, потом будет капризничать. А спящее животное легко станет добычей более сильного хищника. Поэтому на наших продавцах лежит огромная ответственность. Гораздо бóльшая, чем на работниках других этажей.

Самоуверенность Спидо зашкаливала. Похоже, ему давно не представлялось случая рассказать кому-то, как он важен.

– Вопросы есть?

– М-м…

У Пенни нашелся бы вопрос, но Спидо не вытерпел и пяти секунд ожидания.

– Люди часто интересуются, почему я ношу только комбинезоны. Ты ведь тоже об этом хочешь спросить?

Не успев сдержаться, Пенни помотала головой. К счастью, Спидо не обратил на это внимания.

– Мне жаль времени, которое уходит на то, чтобы надевать два комплекта одежды: для верха и для низа. Это же лишняя пара минут! Предпочитаю тратить это время на сон. Тебе интересно, удобно ли мне ходить в туалет? Расстегнуть комбинезон – раз плюнуть. Я тебе покажу…

– Не стоит, я поняла, спасибо!

– Уверена? Тогда прощаемся? Сейчас начнется наплыв клиентов с испанской сиесты.

Не ожидая ответа, Спидо рванул вглубь зала. Через несколько секунд он уже говорил с покупателем:

– Прекрасный выбор! Кстати, осталось всего два сновидения, снимающих усталость. Нет ничего лучше для дневного сна. Возьмете оба?

Ошарашенный его напором покупатель положил коробку на место и поспешил дальше.

Внезапные наскоки и бесцеремонность Спидо отпугивали клиентов, но Пенни заметила, что несмотря на его ураганную активность, сновидения расхватывают как горячие пирожки.

– Ты еще здесь? – неожиданно возник и тут же исчез Спидо.

Пенни мысленно взмолилась, чтобы ее не назначили помощником на четвертый этаж.

Она приуныла. Оставался еще пятый этаж, но там находился отдел уцененных сновидений. Пенни не думала, что он сможет чем-то ее впечатлить и что работать там будет интереснее, чем на других этажах.

Первое, что она увидела, поднявшись по лестнице, был преградивший ей путь огромный обвисший баннер. Приподняв полотно с выцветшей надписью «Ликвидация товаров с истекающим сроком действия», Пенни вошла в зал.

Здесь было еще больше клиентов и работников, чем на других этажах. В центре выстроились прилавки, заваленные коробками всех возможных размеров. Над прилавками висели объявления о рекламных акциях.

Скидка 80 %!
Внимание: это черно-белые версии снов!
Цветные сны ищите на других этажах!

Ниже были указаны теги с названиями снов:
#Лобстер_на_ужин_в_пятизвездочном_отеле
и
#Морской_закат_на_экзотическом_острове

Пенни представила неаппетитного серого лобстера и мутный черно-белый закат и тряхнула головой, чтобы прогнать эти унылые образы. В этом случае трудно не согласиться с теми, кто считает, что чем дешевле купишь, тем сильнее пожалеешь.

– Уважаемые посетители! Здесь по скромной цене вы сможете найти сновидения, на изготовление которых ушло не менее пятидесяти гордонов! Здесь есть и легендарные шедевры самых знаменитых создателей снов! И даже сны, которые не купишь без предзаказа! Присоединяйтесь к поиску сокровищ! – энергично жестикулируя, выкрикивал полноватый молодой человек, забравшийся прямо на прилавок.

Хотя Пенни видела его со спины, он казался знакомым. Покатые плечи, удивительно проворные для такого веса движения…

– Мотэль!

– Пенни! Так это ты новенькая! – сверху вниз поприветствовал он ее с такой радостью, словно они были закадычными друзьями.

В старшей школе они учились в одном классе. Мотэль отличался бойким характером и в любом деле проявлял инициативу. Кроме того, он умел поразительно точно подражать голосам учителей.

– Не ты, случайно, менеджер этого этажа?

– Что ты! Я не прочь, конечно, но у нас тут должность менеджера не предусмотрена. Каждый работает сам по себе. Как по мне, идеальное место.

Даже разговаривая с Пенни, Мотэль умудрялся жестами привлекать внимание клиентов, указывая на ту или иную коробку.

– Уважаемые покупатели! Действует акция «Два по цене одного»! Выбирайте любой сон, а второй оплачу я! – внезапно объявил он на весь зал.

– Зачем ты это делаешь? – изумилась Пенни.

– Это просто рекламный трюк. На сны по акции цена изначально завышена в два раза.

Мотэль снял вельветовый пиджак, набросил на плечи и прямо на прилавке изобразил что-то похожее на танец. Он действительно чувствовал себя как рыба в воде. Пенни попыталась представить, как она пляшет на прилавке, чтобы привлечь покупателей. С горечью приходилось признать, что все это ей абсолютно не подходило.

– Пенни, смотри, что поступило сегодня. – Мотэль наконец спрыгнул вниз, держа в руках коробку в полупрозрачной синеватой упаковке.

– Это же…

– Да! «Семь дней в Тибете» Уны Слипленд. Потрясающие виды. Конечно, кое-где могут попадаться черно-белые куски: срок годности сновидения недавно истек. Но это же Слипленд! Ты ведь знаешь, что ее горные пейзажи красивее настоящих!

– Я думала, такие сны раскупают сразу же. Как это он попал на пятый этаж? – озадаченно спросила Пенни.

Уна Слипленд входила в пятерку лучших создателей снов. В очередь за ее произведениями записывались за несколько месяцев до начала продаж, и все равно не было никаких гарантий, что удастся приобрести новинку.

– Клиент сделал заказ, но не заснул в указанное время, всю ночь готовился к экзаменам. А невыкупленные заказы поступают к нам. Я отложил этот сон для себя. Заберу после рабочего дня.

Мотэль хитро подмигнул и сунул коробку куда-то под прилавок.

– Только ни слова Талергуту! Не хочу отсюда вылететь, – со смехом предупредил он. – Пенни, подумай хорошенько и приходи к нам. У нас тут куча преимуществ. Мы даже получаем проценты с продаж.

Видя, как в глазах Пенни вспыхнул интерес, Мотэль поспешил добавить:

– Правда, фиксированный оклад очень низкий.

Пенни оставалось только поговорить с мистером Талергутом. Чтобы оттянуть возвращение на первый этаж, она снова пошла по лестнице.

Пенни не представляла, какой отдел выбрать. Для работы на пятом этаже неплохо было бы освоить ремесло уличного артиста, но Пенни не видела себя в этой роли. На четвертом этаже главной проблемой был Спидо, к которому пришлось бы подыскивать особый подход. Третий казался лучшим местом для работы, однако пришлось бы быть предельно осторожной в разговорах с менеджером Мокберри. А в случае с Виго Майерсом смущал не только экзамен, но и необходимость где-то раздобыть утюг, чтобы погладить блузку.

Об этом Пенни подумала, оказавшись как раз на лестничном пролете у второго этажа, где услышала голос менеджера Майерса:

– На втором этаже все сны проданы! Все продано!

Пенни уже стояла перед кабинетом мистера Талергута, но решение так и не приняла.

Записка с двери исчезла. Пенни хотела постучать, но заметила, что дверь не заперта. Она заглянула в щель. Мистер Талергут был не один – он разговаривал с Везер, менеджером первого этажа.

– Вы же понимаете, что нам давно не двадцать лет! Это раньше мы носились весь день, и на обед нам хватало одного бутерброда. А теперь на центральную стойку нужен помощник. Признайте, мы не справляемся с работой. Вот смотрите, пока вы сегодня сидели в кабинете и разбирались с заказами, мне пришлось бежать на склад, и за стойкой никого не осталось! Я уж молчу о том, что валюсь с ног от усталости, – жаловалась менеджер.

– Везер, мне действительно очень жаль. Но вы прекрасно знаете, какая нагрузка ляжет на человека. Мы не можем просто назначить кого-то на это место. Потерпите еще немного. Я

опрошу сотрудников, и, может быть, найдем добровольца. Хотя и не представляю, кто бы мог согласиться на такую работу. Разве что Виго Майерс… Как вам эта идея?

– Майерс? Менеджер второго этажа? – недоверчиво переспросила Везер.

– У него хорошее образование и большой опыт. Думаю, он будет отличным помощником, – добродушно ответил мистер Талергут.

– О, он не захочет быть моим подчиненным. Но возможно, не откажется занять мою должность… Кто там? – Везер повернулась к двери, почувствовав чье-то присутствие.

Пенни вошла в кабинет, стараясь выглядеть невозмутимой.

– Извините, что прерываю. Я зашла сказать, что закончила обход.

– Ничего страшного! Проходи поближе, – приветливо отозвался мистер Талергут.

Хозяин магазина в мягком кардигане стоял, облокотившись на стул.

– И где ты хотела бы работать? – спросил он.

Везер тоже проявила интерес к судьбе Пенни:

– На твоем месте я выбрала бы второй этаж. Менеджер Майерс очень требователен, но у него можно многому научиться.

Однако Пенни уже знала, чего хочет. Такой шанс она упустить не могла.

Выдержав паузу, она уверенно произнесла:

– Я хочу работать на первом этаже за центральной стойкой.

Вопреки ее опасениям, мистер Талергут и Везер тут же согласились. Везер обрадовалась, что уже на следующий день у нее будет помощница, а мистер Талергут, втайне переживавший, что Везер вот-вот скажет, что увольняется, или, хуже того, уйдет к конкурентам, был счастлив, что все разрешилось так быстро и просто.

Они вышли в холл, чтобы поскорее ввести Пенни в курс дела. Менеджер Везер показала, что с обратной стороны центральной стойки находятся мониторы, на которых видно, что творится в каждом торговом зале. Пенни узнала, как включать микрофон для объявлений и где лежат рекламные буклеты для покупателей.

– К нам стекается информация со всех этажей: наличие товара, динамика продаж, поступление платежей. – Везер быстро указывала на иконки на экране компьютера. – Платежная система «Дрим», версия 4.5. Многофункциональная программа, очень упрощает работу. Великолепно справляется с расчетами платы за сон. Дорогая, конечно, но своих денег стоит. Она же обеспечивает автоматическую доставку в сейф, смотри, что нужно делать… А здесь появляются уведомления, когда остается меньше 13 % товара…

Голова у Пенни шла кругом. Из объяснений Везер она понимала далеко не все. Удивительно, но стоявший рядом мистер Талергут, казалось, разделял ее недоумение.

– Так-так, я вижу, вы с мистером Талергутом в этом похожи. Цепенеете, стоит заговорить о компьютерных программах и бухгалтерии. Хорошо, на сегодня хватит. Давайте посмотрим весы.

– Наконец-то и я смогу вставить хоть слово, – с облегчением сказал мистер Талергут.

Везер сдвинула в сторону дверь в задней стене стойки. За ней оказалась кладовая комната размером с большой шкаф.

Полки «шкафа» были поделены на небольшие отсеки. В каждом находились пронумерованные миниатюрные весы. Грузик в форме человеческого века двигал вверх-вниз стержень измерительной шкалы. Пенни лучше всего были видны весы с номером 902. Показания на них быстро менялись с «бодрствования» на «сонливость» и обратно.

– Мы называем это измерением тяжести век постоянных клиентов. Приборы созданы специально для того, чтобы знать, когда ожидать появления покупателей. Наш старый производственный секрет! – гордо поведал мистер Талергут.

Везер, наблюдая за весами клиента 999, добавила:

– Вот этого человека всегда клонит в сон примерно в одно и то же время. Только с возрастом его сон становится все короче. В последние недели совсем перестал покупать сновидения. Столько всего можно рассказать… Иногда клиент делает заказ, но не приходит в ожидаемое время. Тогда можно слегка прикрыть «веко» пальцем и подержать, но без излишнего усердия, а то вдруг клиент в этот момент на совещании – неловко будет, если он крепко заснет.

Пенни ловила каждое слово.

– Извините, вы не могли бы объяснить еще раз? Как сильно нажимать на «веко»?

– Тебе не обязательно сразу во все вникать. Я же буду рядом.

Везер и мистер Талергут продолжили пояснения. Через некоторое время раздался сигнал с центральной стойки.

Оказалось, это сигналит любимая программа Везер:

Дин-дон.
На этажах не осталось товаров.
Все товары проданы.

– Раз все продано, можно и по домам, – сказал мистер Талергут и объявил по внутренней связи об окончании рабочего дня.

Ответом ему был радостный гул, разнесшийся по всему магазину.

– Хорошо, что закончили так рано. Я тоже пойду, у нас сегодня праздник. Мой младший наконец-то начал ходить! Будем отмечать всей семьей.

Сотрудники, включая Везер, один за другим покинули магазин. В здании остались лишь мистер Талергут и Пенни. Она тоже хотела отправиться домой, но не решалась, пока не ушел мистер Талергут.

В магазин продолжали заглядывать припозднившиеся покупатели.

– Извините, сегодня все сновидения уже проданы. Мы откроемся завтра, как только поступят новые товары, – сочувственно сообщала Пенни, провожая их и закрывая дверь.

Люди в пижамах пожимали плечами и уходили.

Обернувшись, Пенни увидела, что мистер Талергут что-то пишет, сидя за центральной стойкой.

– Что вы делаете?

– Хочу повесить на дверь записку о том, что все сны на сегодня проданы.

Пенни молча смотрела на владельца магазина. Он скомкал уже два листа и писал на третьем. Пенни все еще не могла поверить, что она действительно здесь, рядом с мистером Талергутом, и теперь работает на него.

– А Третий ученик Повелителя времени действительно ваш предок? – неожиданно спросила она.

– Так считается в нашей семье. Родители и бабушка с дедушкой постоянно напоминали мне об этом, – сняв ниточку с кардигана, невозмутимо ответил мистер Талергут.

– Потрясающе! – Пенни смотрела на него с восхищением.

– Готово. – Мистер Талергут закончил писать.

– Давайте я повешу.

Чтобы объявление не упало с двери, Пенни старательно прикрепила лист сверху и снизу несколькими кусочками скотча.

Она отошла подальше, чтобы проверить, ровно ли висит объявление, а потом вернулась в магазин.

Все сны, приготовленные на сегодня, уже проданы!

Уважаемые гости, решившие во время сна посетить наш магазин!

К сожалению, вы опоздали, и все сновидения уже раскуплены.
Ждем вас завтра!
Наш магазин работает без выходных.
Поставки новых товаров каждый день.
Обязательно приходите!
С уважением, администрация.

– А не угоститься ли печеньем… – бормотал мистер Талергут, срывая с коробки обертку с надписью «Спокойный дух – здоровья друг».

Таким же печеньем мистер Талергут угощал Пенни во время собеседования.

– А ты почему не уходишь? – искренне удивился он, когда она вернулась.

– Но вы тоже еще на работе…

– Я? Нет, я уже дома, – загадочно ответил он.

Видя, что Пенни не понимает, мистер Талергут пояснил:

– Я живу в лофте над пятым этажом.

– А…

Снова звякнул дверной колокольчик, и в магазин вошел пожилой человек.

– Извините, сегодня все сновидения уже… – начала Пенни.

Мистер Талергут вышел вперед.

– Я не за покупкой, – сказал ему посетитель. – Можно сделать заказ?

– Конечно. Проходите, – поприветствовал гостя мистер Талергут, убирая коробку с печеньем.

Вслед за пожилым посетителем вошли еще несколько человек – мужчины и женщины разного возраста. У всех глаза были опухшие. Судя по всему, перед тем, как заснуть, они долго плакали.

– Наверное, что-то случилось? – негромко спросила Пенни у мистера Талергута, стараясь, чтобы посетители ее не слышали.

– Похоже, что так. Это наши постоянные клиенты. Но сегодня они пришли позже обычного.

– Наверное, долго не могли заснуть…

– Думаю, ты права.

Хозяин пригласил гостей пройти в комнату отдыха для персонала, которая находилась справа от входа. Пенни пошла вслед за ними, и мистер Талергут не стал ее останавливать.

Комната за арочной дверью оказалась довольно просторной. Свет хрустальной люстры создавал ощущение уюта. Внутри стояли слегка потертые мягкие стулья, диван и длинный деревянный стол, а также старый холодильник, кофеварка и несколько корзинок с конфетами и печеньем.

Гости расселись за столом, и мистер Талергут протянул им корзинку с конфетами:

– Это сонные леденцы. Очень вкусные и эффективные, когда нужно хорошо выспаться.

Гости взяли по леденцу, а потом как по команде заплакали.

– Ох, наверное, нужно было предложить печенье для поддержания спокойствия духа… Ничего, поплачьте, станет легче… Ну что, какие сновидения для вас приготовить?

Первой ответила девушка, сидевшая ближе всех к двери:

– Недавно я рассталась с парнем. Сначала все было в порядке и я считала свое решение правильным, но сегодня меня начали грызть сомнения. Мне не одиноко, просто очень грустно. Я поняла, что после нашего расставания даже не думаю о новых отношениях. Хотелось бы знать, почему так. Может, у меня остались чувства? Может, я жалею о том, что сделала, но боюсь себе в этом признаться? Кажется, я многое смогу понять, если увижу его хотя бы во сне…

Потом заговорили и другие гости:

– Моя старшая сестра умерла, когда я была совсем маленькой. У нас большая разница в возрасте. Вчера мне исполнилось двадцать пять – столько было сестре, когда она скончалась. Очень горько думать о том, как рано ее забрала смерть. Я мечтаю повидаться с сестрой, поговорить с ней…

– Скоро начнется конкурс работ, в котором я принимаю участие, а у меня по-прежнему ни одной идеи. Все остальные уже сдали работы, я чувствую себя идиотом. Мне слишком поздно заниматься чем-то другим, не хочу сдаваться…

– В прошлом месяце мне исполнилось семьдесят лет. Как быстро летит время! Сегодня рассматривал старые фотографии и весь день вспоминал детство и юность. Воспоминания счастливые, но, когда я лег спать, стало грустно, что все уже позади…

Один за другим гости рассказывали свои истории. Мистер Талергут старательно записывал их слова в блокнот.

– Хорошо, мы постараемся учесть ваши пожелания и создать подходящие сны.

Поздние посетители угостились сонными леденцами и стали прощаться.

Поднявшийся последним старик спросил:

– А когда нам приснятся эти сны?

– В разные дни. Некоторые сновидения мы сможем приготовить быстро, но другие придется подождать.

– Как долго?

– Точно не скажу, но, если вы хотите получить максимальную пользу от сновидения, кое-что потребуется…

– И что же это?

– Пораньше ложиться и крепко спать.

Гости ушли. Мистер Талергут за центральной стойкой просматривал блокнот, Пенни засобиралась домой.

– Вы часто получаете такие заказы?

– Не слишком часто, но и не редко. Сновидения по индивидуальным заказам намного эффективнее готовых снов. Со временем ты это поймешь. А теперь давай-ка домой.

– До свидания!

«Веки» на весах в незакрытой кладовке продолжали подниматься и опускаться.

– А, Пенни, одну минутку, – позвал мистер Талергут, когда она уже стояла у двери.

– Да?

– Забыл поздравить тебя с назначением. Хоть и с опозданием, поздравляю и приветствую на новом рабочем месте. Надеюсь, тебе понравится у нас работать.

Глава вторая. Руководство для влюбленных

За месяц работы Пенни кое-чему научилась. Особенно ей нравилось разбираться с тем, что было связано с измерением тяжести век. Она была очень внимательна и однажды заметила, что «веко» постоянного клиента номер 898 регулярно тяжелеет вопреки времени суток. Девушка заволновалась, не сломались ли весы.

– Везер, посмотрите, пожалуйста. По-моему, весы вышли из строя. Я наблюдаю уже несколько дней. В стране, где он живет, сейчас еще только пять часов вечера. А его «веко» то и дело тяжелеет начиная с восьми утра. И сейчас тоже.

Отяжелевшее «веко» на весах слегка подрагивало.

– Нет, с весами все в порядке. Этот клиент учится в школе – наверное, отсыпается на уроках. Не обращай внимания. Некоторых школьников и пушкой не разбудить.

Пенни не только наблюдала за весами, она также информировала покупателей о новинках, которые скоро поступят в магазин, о товарах на других этажах и о многом другом.

Однако ее представления о том, как происходит оплата сновидений все еще оставались весьма туманными. Она никак не могла понять, как работает платежная система «Дрим». Мистер Талергут даже не пытался во все это вникать, и платежами по-прежнему заведовала Везер.

– Согласно правилам магазина, клиент платит после того, как использует сновидение. Плата составляет половину от испытанных впечатлений. Как ты понимаешь, чем эмоциональнее человек, чем сильнее его впечатление от сновидения, тем больше прибыли мы получаем. Большинство наших постоянных покупателей – люди чрезвычайно чувствительные. Поэтому так важно оказывать внимание регулярным клиентам.

– Но как эмоции можно переводить в магазин, это же не деньги?

– Для этого и нужна платежная система «Дрим». Она работает примерно так же, как «интернет вещей»: связывает покупателей и наш сейф и позволяет отследить весь процесс. Когда клиент платит, беспроводная передача данных… Пенни? У тебя опять пустота в глазах! Ну хотя бы притворись, что понимаешь… – вздохнула Везер.

– Простите! Все это не укладывается в голове…

– Ну, ничего. Я пока справляюсь сама.

Каждое утро Везер первым делом проверяла сейф в подвальном помещении, а затем отправлялась в банк по соседству и обналичивала часть поступивших эмоций. В это время Пенни оставалась одна за центральной стойкой.

Этот день не отличался от других. Вытягивая шею, как гусь, Пенни осматривала магазин, сидя за стойкой и ожидая возвращения Везер. Женщина только что отправилась по обычному утреннему маршруту, но уже через пару минут прибежала обратно.

– Так быстро все сделали?

Везер держалась рукой за живот, на лбу у нее выступила испарина.

– Зря съела омлет на завтрак. Живот прихватило. Я в туалет, и, видимо, надолго. Будь добра, сходи в банк сама. Вот этим ключом откроешь сейф, увидишь там две заполненные стеклянные бутылки. Отнеси их в банк, там знают, что делать. Просто скажи, что ты из «Магазина снов». Поторопись, в банке скоро начнется столпотворение.

Везер бросила небольшой ключ на стойку и понеслась в сторону туалета.

Девушка написала записку: «Ушла в банк. Скоро вернусь. Пенни», – и оставила ее на видном месте. На ходу повторяя: «Сейф, две бутылки, банк, сказать, что из магазина», она поспешила в подвал.

Подвальное помещение содержалось в идеальном порядке. Пенни подошла к сейфу, который видела впервые. Он был гораздо больше, чем она представляла, и Пенни не сразу сообразила, где находится замочная скважина. Оказалось, что внизу дверцы, на уровне ног. Пенни повернула ключ, и замок негромко щелкнул, открываясь. За дверцей – правильнее сказать, за дверью, так как размером она почти не уступала входной двери в магазин – обнаружилось глубокое, как пещера, пространство.

Огромный изнутри сейф напоминал винный погреб. На полках было множество бутылок, их содержимое различалось по цвету: волнующая лазурь, великолепная слоновая кость, королевский пурпур… Впрочем, последний цвет, скорее, вызывал беспокойство – Пенни содрогнулась, разглядывая бутылки, наполненные чем-то кроваво-красным.

Где-то гулко капала вода. Пенни уже знала, что разноцветная субстанция, наполнявшая бутылки – это и есть плата за сновидения, но видела бутылки впервые. У нее захватывало дух.

Однако следовало поторопиться. Понять, какие две бутылки имела в виду Везер, было несложно: они стояли отдельно от других на полу, словно кто-то специально их приготовил. На бутылках были этикетки с надписью: «Душевный трепет». Содержимое было бледно-розовое, как сладкая вата. Пенни хотела осмотреться получше, но каждая секунда была на счету. Так что она забрала бутылки и заперла сейф.

Крепко прижимая ношу к груди, Пенни направилась в банк на противоположной стороне улицы. Бутылки были довольно тяжелыми, скользкими и вдобавок покрылись влагой, как только она достала их из сейфа. Пенни подумала, что Везер, скорее всего, носила бутылки не в руках, а в сумке или как-то иначе, но забыла об этом сказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.